

A painting of a young girl with curly brown hair, wearing a bright yellow dress with a white collar and a white bow at the waist. She is standing in a garden, looking down at a large bed of flowers. The flowers are a mix of purple and white, with some yellow ones visible in the foreground. The background shows green foliage and a clear sky. The overall style is soft and impressionistic.

Владимир
Алеев

На краю
жизни

Владимир Агеев

На краю жизни

«ИП Астапов»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус) 6

Агеев В.

На краю жизни / В. Агеев — «ИП Астапов», 2019

ISBN 978-5-6043268-3-1

В сборнике Владимира Агеева представлены рассказы, имеющие разную тематическую направленность. В рассказах самобытного автора читатель открывает для себя необычное видение современных реалий. Излагая в художественной форме свой взгляд на события жизни обычных людей, писатель предлагает нам прочувствовать и понять их глубокий философский смысл. Произведения автора отличаются творческой зрелостью – своеобразием литературного языка, определенной тематикой, вполне установившимся отношением к разного рода жизненным явлениям. Индивидуальный стиль писателя вызывает интерес. Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус) 6

ISBN 978-5-6043268-3-1

© Агеев В., 2019
© ИП Астапов, 2019

Содержание

Необычные Зоины истории	5
Цыганка	9
Тигр	22
Рыбалка	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Владимир Агеев

На краю жизни

Необычные Зоины истории

Морозно. Тёмная улица, тёмные дома – всё нагоняло суету, мрак. Кругом люди, люди. Девушка по имени Зоя шла неторопливо. На лице были видны следы усталости.

С крыш полились капельки. Кажется, что зима уже отступила, ещё чуть-чуть – и будет весна.

Она вспоминала, когда в последний раз приезжала к маме. На дворе было лето, деревья были усыпаны спелыми яблоками. Мама накрывала на стол во дворе, приготовив любимые Зоины ватрушки, разговаривая с дочерью:

– Зочка, Зочка, как я рада, что ты приехала! Вот заживем теперь. С работы мне пришлось уйти. Работы так много, что я не управлюсь.

Нину Борисовну – так звали маму Зою – на работе очень уважали. Она работала на фабрике закройщицей, лучшие годы отдала любимому делу. Но здоровье подкачало. Ее сердце постепенно давало сбои, сама она постепенно угасала. Придет на кухню, сядет...

– Я немного позже уберу, – говорит Нина Борисовна.

– Мамочка, не волнуйся, я сама приберу, – отвечает Зоя.

Зоя шла, и в ее памяти отложился каждый эпизод жизни.

– Эх, мама, мама, что ж я натворила? – горевала Зоя.

– Девушка, вам плохо? – останавливались прохожие.

Большой город, большие дома. Зоя брела по переулкам, забрела в тёмно-серый подъезд дома, где снимала на первом этаже комнату в трёхкомнатной квартире возле лестницы. Остальные две комнаты были закрыты. Марья Петровна, хозяйка квартиры, женщина лет шестидесяти, в этих двух комнатах держала добро, нажитое за всю жизнь. Жила она по соседству в другом доме со своей дочкой, прибежала к Зое. Открывала комнаты со своим богатством (богатством она называла много-много платьев, шляпок, корсетов и разной всячины. В молодости работала в театре костюмером и после каждого представления половину нарядов умудрялась забирать домой).

Начался новый сезон, и спектакль, который репетировали месяцами, не удался.

– Куда вы смотрели? – кричал постановщик. – Давай Годунова сюда! – скомандовал он.

Бегали актеры.

– Марья Петровна, давай костюмы! – крики, крики, шум.

Марья Петровна всех одела, а Ивана Грозного одеть не смогла – его шубу забрала домой.

Крики, крики, шум.

– Моль съела шубу, – ответила Марья Петровна с грустью.

– Раздевай Годунова, пусть в трусах ходит! – скомандовал режиссёр.

– Ищи ему одежду Сусанина, – режиссёр раздавал приказы.

Зрители, может, и обратили внимание, что Годунов вышел в лохмотьях и за ним волочился большой кафтан.

– Марья Петровна, я доверяю вам сценические костюмы, сделайте так, чтобы ни одна муха, ни один таракан или моль не попали в гардероб, иначе все актеры в трусах выступать будут, – скомандовал директор театра.

Марья Петровна вышла из кабинета директора и пошла домой.

Тук, тук...

– Кто там? – спросила Зоя.

– Марья Петровна, это вы? – спросила Зоя.

– Да, я.

– Пойдём, моя дорогая, в магазин – шляпки завезли.

Зоя везде сопровождала Марью Петровну. У самой Зои денег даже на еду не было. Бывало, пробегает до полуночи с Марьей Петровной.

– Смотри, смотри, какая я была красивая! – говорила Марья Петровна после очередных покупок.

– Что смотришь, моя дорогая, собирай! – сказала Марья Петровна.

– Марья Петровна, уже в шифоньер не влезает, – сказала Зоя.

– Ох, неуклюжая ты у меня, – ответила Марья Петровна.

Марья Петровна пошла домой. Зоя поела суп на воде и побрела спать.

Новый день. Зоя работала курьером. Папки, бумаги.

Какая-то пышная дама швырнула большой конверт.

– Видишь конверт? То, что в нем находится, нужно разнести по четырем адресам. Деньги получишь и принесешь обратно, – сказала она.

– Хорошо, – ответила Зоя.

Зоя побрела по сырым улицам. Жижей раскученные дороги, слякоть намочили порванные Зоины туфельки, в которых она так любила красоваться в своем родном городе.

– Здравствуйте, я принесла документы! – сказала Зоя.

– Проходите! – сказал кто-то из большого ярко-светлого офиса.

Темные пиджаки, светлые рубахи с манжетами – все бросалось в глаза.

– Мне сюда? Я из курьерской службы, меня попросили отдать документы, – сказала Зоя.

– Вот конверт с деньгами. Это вы должны передать вашему менеджеру. Расписывайтесь тут, – протянула бумаги девушка.

Зоя расписалась.

Ходила от одного адреса до другого. Ни крошки хлеба ни ела, а так хотелось!

«Нет, еще чуть-чуть. Я должна дойти. Я обещала. Это мое, – думала она. – Я буду лучшая, меня заметят», – проговаривала она.

Проходили месяцы.

Менеджера Светлану— так звали самого грозного начальника Зои – ничего не интересовало. Она часами наблюдала за своими ногтями и за диковинной своей прической. Выглядела она как кукла в магазине с этими желтыми светящимися от ярких ламп лучами офиса.

– Зоя, вы нам больше не нужны. Данная вакансия закрыта, – сказала Светлана.

Зоя шла по улице, увидела недоеденную еду возле кафетерия. Вцепилась в эту еду. Рядом лежал на скамейке мужчина, солидно одетый, в крокодиловых кожаных туфлях. Бормотал что-то себе под нос. Он был сильно выпившим. Сумка перевернулась, из неё вывалились деньги.

Зоя смотрела на эти деньги.

– Нет, не могу, – бормотала она. – Нет, но как же это? Нет.

Со всей дури ударила рядом лежавшим кирпичом по голове лежавшего на скамейке мужчину. Вырвала сумку. Забрала деньги.

Окровавленный мужчина лежал на брусчатке под скамейкой возле темного переулка.

Зоя побежала.

В её голове все перевернулось.

«Господи, помоги, неужто это я сделала?! Не хочу!» – твердила Зоя.

Скрылась в подворотне. Забежала домой. В карманах лежали пачки денег большого достоинства.

«Господи, сколько их!» – смотрела она.

На следующее утро Зоя вышла на улицу. Проходила мимо того места. Дворник мыл асфальт, где прилипла кровь.

– Дедушка, что тут произошло? – спросила Зоя у старика.

– Убили кого-то. Утром следователь ходил, узнавал что-то, – сказал старик.

Зоя пошла дальше.

«Меня будут искать», – твердила себе она.

Она стала работать чернорабочей в подсобке. Выходила на улицу крайне редко. Ей чудилось: вот-вот ее схватят.

Зашла в магазин. Пакет надорвался, продукты посыпались на керамический пол. Она спешно стала собирать рис, осматриваясь по сторонам.

Пришла домой.

«Господи, как жить?» – подумала Зоя.

Она собрала вещи свои и прыгнула в поезд. На платформе маячил полицейский. Поезд тронулся. Зоя ехала к маме.

– Девчата! – вспоминала она.

– Вот школу закончили – кем мы будем?

Раздался смех.

– Зинка будет поваром, – сказала одна из подруг.

– Зоя, а ты кем? – спросила Ульяна.

– Я буду модельером. Буду придумывать разные модели, – сказала Зоя.

– Ха-ха, Зойка нас будет одевать, – смеялись девчонки.

Поезд ехал всю ночь. Огни, огни на столбах и поля. Стук колес мешал спать.

– Подъезжаем, станция, – пробежала проводница.

– Ой, девчата, поеду в столицу. А там жизнь другая, – вспоминала Зоя.

– А я не хочу никуда ехать. Тут дом, моя родина, я тут выросла, – сказала Зина.

– Глупые вы все, – смеялась Зоя.

Утро.

– Пора вставать. Поднимаемся, – раздалось где-то.

Зоя проснулась.

– Подъезжаем, – раздался чей-то голос.

Из окна были видны знакомые еще с детства места.

«Ну вот я дома», – подумала Зоя.

Зоя приехала домой. Возле дома соседка сказала, что мама в больнице, четыре дня в коме.

Тетя Люба – так звали соседку – ходила к маме, ее не пустили.

– Тетя Люба, спасибо! – сказала Зоя.

Зоя вошла во двор, а мамы нет, и так грустно и печально на душе стало, хоть вой. Быстро собрала вещи, оставила дорожную сумку и пошла в больницу.

– Это Зельцова Зоя. Здравствуйте! Могу я увидеть Нину Борисовну Зельцову? Это моя мама! – спросила Зоя.

– Подождите в коридоре. Ваша мама в реанимации на искусственном зонде. Она не приходила в себя. Без вашего разрешения мы не можем отключить аппарат искусственного дыхания, – сказала врач в приемной.

– Нет, мама должна бороться! – воскликнула Зоя.

Зоя вошла в палату, где лежала мама.

Это белое покрывало, эти белые стены и больше ничего. А на улице уже была весна.

Ну как же так? Мама не увидит, как будут таять снега, набухать почки на деревьях, не услышит звонкое пение птиц.

Счастье, оказывается, в другом. Оно там, где твой родной дом. Только он может согреть, дать, то что не может дать что-то другое.

– Мапочка моя! – заплакала Зоя. – Слышишь меня?

Вбежала медсестра.

Мама Зои открыла глаза.

– Я больше не уйду! – плакала Зоя.

– Зоя, долго я спала? – спросила Нина Борисовна.

– Нет, мамочка, всего одну минуту, – ответила Зоя.

Нина Борисовна поправилась, все пошло своим чередом.

В последнее время она стала замечать, что дочь не спит ночами, вздрагивает.

– Зоя, что с тобой? Честно скажи. Я тебя пойму, – спросила мама.

– Я... – робко произнесла Зоя и заплакала. – Мама, я убила, – произнесла Зоя.

– Кого? – спросила Нина Борисовна.

– Мужчину одного в городе, – ответила Зоя.

– Тебе нужно сознаться и попросить у Господа прощения, – сказала мама Зои.

Посидели до вечера. На следующее утро Зоя пошла в участок, в полицию.

Там работал Кузьмич, он всех задобрит и обогреет в своем обезьяннике.

– Дядя Кузьма, здравствуйте! Я пришла сознаться, – сказала Зоя.

– В чем, Зоя?

– Я убила и ограбила мужчину, – пробормотала Зоя.

– Да, я тебя уже обыскался, – сказал Кузьмич. – Там молодой человек тебя ищет. Ты приглянулась ему. Он забыть тебя не может. По-видимому, хорошо ты ему по голове дала, – посмеялся Кузьмич.

– Ой, это я его так? – испуганно смотрела Зоя на участкового.

Через два дня приехал тот самый Сергей.

Среднего роста молодой человек лет двадцати с таким же портфелем, как когда-то Зоя забрала.

– Зоя, слава Богу, я вас нашел. Я полюбил вас. Я вас тогда испугал, и вы от испуга ударили меня и убежали. Те деньги, что лежали в портфеле, были ненастоящие. Мы закончили съемки фильма, был корпоратив, и я не знаю, что я такого выпил, что мне так стало плохо. Помню твои только глаза. Я тебя сразу узнал. Я еще раньше хотел с тобой познакомиться, но не думал, что знакомство первое будет таким. Моя бабушка Марья Ивановна – ты у нее снимала комнату – много мне рассказывала о тебе, что живет у нее девушка милая, хорошая. Она показывала твое фото. Моя бабушка дала твои координаты, – рассказывал Сергей.

Прошел год.

Мама Зои так же живёт в доме. К ней приехала жить Марья Петровна. Теперь они вместе примеряют наряды, которые им обновляет Зоя. Зоя и Сергей поженились и живут в той квартире, где когда-то в маленькой комнате жила Зоя. Сергей продолжает снимать фильмы. Через несколько лет он стал режиссёром. Зоя поступила в дизайнерскую академию. Теперь она дизайнер, шьёт одежду для известных людей.

Тем история и закончилась.

Цыганка

В центре поселка пустовали два дома, и зиму простояли, и лето – не приезжали жильцы в отдаленный район. Здесь хороводы водила детвора, в заброшенных угодьях в войнушку играли мальчишки.

Во дворе цвели яблони, пели птицы. Доносился гул шахт откуда-то издалека.

Как-то раз в один из домов заехала цыганская семья. Цыганская детвора бегала по двору.

– Ох, РОМАЛЫ. РОМАЛЫ! Ну! Ну! – пронеслось по-над дворами.

Большие черные лошади проехали в упряжке по поселку.

– Гей, гей! – слышно было в округе.

– Колька! Сходи проверь! – давали наказ молоденькому участковому бабы из домов по соседству.

– Понаехали скаженные. Черт знает, что у них на уме! – бегала Верка по поселку.

Колька взял свой незаряженный пистолет, надел для значимости кобуру и пошел быстрыми шагами по нижней улице до конца, поднялся по дороге вверх и дошел до новых жильцов.

– Здравствуй, начальник! С какой целью пожаловал? – спросил седой мужчина средних лет.

Колька робко обошел двор, его интересу не было предела.

– Жена! Напой гостя чаем, – скомандовал глава семейства.

– Просим ко двору, – улыбнулась темноволосая женщина.

Колька прошел в беседку, сел на табурет, уплетая хлебные лепешки.

– Ну, что расселись? Живо во двор! – скомандовал глава семейства.

Дети со двора побежали в дом.

– Жители волнуются! – сказал участковый.

– Меня боятся? – засмеялся цыган.

Борис – так звали цыгана – посмотрел на Кольку.

– Вот это все своими руками, начальник, – он показал большие крепкие ладони, которые были все в мозолях.

Надя, жена, принесла бутылку крепкого вина, подала на стол горячее.

– Отведайте угощение! – предложила Надя, расставила тарелки и пошла на кухню.

Колька поднял бокал вина, потом другой, потом вообще опьянел. Борис сидел трезвый, ни в одном глазу, он посмотрел на участкового, потом вышел во двор. Закурил сигарету.

Коля уснул, голову и руки опрокинув на стол.

– Расстелить ему? – спросила жена у Бориса.

– Проспится – отведу домой, – одетый в длинную белую рубаху с широким поясом цыган сел на крыльцо и стал чистить свои сапоги.

Он подошел, взял вожжи и пошел за двор запрягать лошадь.

Дом находился на окраине поселка. Дальше тянулись широкое поле и лес.

Борис рысью проскакал по зеленому полю.

Возле цыганского дома шла дорога вниз. Внизу находились прилегающие улицы. По дороге постоянно шли незнакомые путники то с сумками, то с мешками. То телега проедет, то машина – ни минуты покоя.

Как-то ночью раздались шум, крик, невыносимо кричала женщина.

– Помогите! – вопила она.

Местные мужики и бабы попрятались.

– Куда пошел? – загнала Нелька мужа своего Серегу.

Серега мордатый был, крепкий, но без жены никуда.

Протяжный стон доносился из кустов.

– Молчи, тварь! – где-то послышался угрожающий голос.

Борис-цыган вышел, захлопнул калитку. Жена оделась в фуфайку и осталась во дворе.

Женщина продолжала отбиваться от грозного незнакомца.

Борис ударил окаянным кулаком незнакомца, тот упал, разбив голову о щепень. Женщина, избитая до крови, спряталась за спиной Бориса.

Борис с Надьей привели во двор незнакомку, дали воды умыться и приютили на сутки.

На следующий день в поселке узнали о героическом поступке цыгана. Бориса зауважали местные жители.

Это было очень приятно, когда поселок стал как единое целое. Детишки цыганские бегали рядом с сельскими детьми. Настала гармония.

Вырастать стали дети. Юные, красивые, они ходили по улице, пели песни неизвестных исполнителей, вечером играли в разные игры.

– Васек, давай! – кричал кой-то подросток.

На стол упала козырная карта, раздался визг.

– Остался! – кричал Юра.

– Пацаны, давайте еще сыграем? – трое сидели на скамейке, раздавали заново колоду.

Загорелась лампа на фонарном столбе.

– Ленка, иди сюда! – позвал один из подростков.

– Мамка не пускает. Пойду помогу, – ответила девушка.

Темнело. Игра шла до полуночи, пока не погас окончательно в окнах свет.

Утром местные жители разбредались кто куда: кто-то шел на работу, шагая по дороге с большими сумками. В сумке была обычно всякая всячина от молочных пакетов до фена или баллончика с аэрозолем.

Шли, как правило, неторопливо и медленно. Казалось, тетка Варвара может дойти до своего завода только к вечеру. Однако она по жизни никогда никуда не опаздывала. Ее только за это качество ценили на предприятии.

Вениамин и Руслан всегда умудрялись по дороге выпить. Как обычно, на производстве получали выговоры, но как мужья своих семейств были идеальными во всем, жен своих Софью и Верку на руках носили.

Двор Прасковьи находился по центру поселка, она жила со своим сыном Леонидом. Ленка был светловолосым худощавым парнем, среднего роста, немного сутуловат, по характеру был интеллигентным и в меру скромным, учился лучше всех, он сидел все дни на пролет над своими книжками.

– Лень! Пойди погуляй, – волновалась мать.

– Мам, некогда, чуть-чуть осталось, – сказал сын.

Опять мастерил что-то в своей комнате. Комната была, как всегда, не убрана, вещи были вечно разбросаны.

– Ты бы прибрался, сынок, – выговаривала мать.

– Чуть позже, – ответил Ленка и пошел во двор.

Во дворе стоял велосипед.

– Ленка, выходи! – кричали ребята с улицы.

– Мам, я на чуть-чуть, – он открыл калитку и побежал к ждавший его ребятне.

– Пойдем поиграем? – ребята звали Ленку играть в лото.

– Ребята, я сейчас! – он поехал по дворам на своем велосипеде.

Он быстро перебирал ногами, и его велосипед разогнался до приличной скорости. Он выехал на окраину поселка и случайно чуть не сшиб стоявшую на дороге темноволосую девушку.

Он, спрыгнув с велосипеда, подошел к девушке.

– Простите, не ушиб?

– Ничего страшного.

Он улыбнулся, посмотрел в удивительно красивые карие глаза. Внешность ее была необычная даже для цыган – Она была как маленькая хищница. Ее локоны тянулись и извивались по ветру.

Она улыбнулась в ответ.

– А как вас зовут? – спросил парень.

– Меня – Рада! Я живу в этом доме. Мои родители – цыгане.

– А меня – Ленька! Я чуть ниже живу с мамой.

– Умеешь на велосипеде ездить? – спросил диковинную красавицу Ленька.

– Нет! – ей было неловко.

– Хочешь научу? Это не сложно, – ответил он.

– Я тебя держу! Крути! Еще крути, – Ленька поддерживал велосипед и медленно катил его по дороге.

– Получается. Мама, я еду, – крикнула Рада.

Это было изумление или очередное чудо. Каждый день Леонид навещал Раду.

Мать Рады была не против общения детей.

Вечером Прасковья гладила вещи. В это время за огородами послышался рев, потом откуда-то доносились топот копыт.

Два скакуна неслись за внедорожником. Большой черный внедорожник остановился напротив цыганские дома.

Борис спрыгнул с коня, следовал за столь важным гостем, который зашел через калитку во двор.

– Надья, рад видеть тебя. Еще твой отец, пока жив был, говорил смотреть за тобой, – сказал старик.

Надья положила на стол блюда. Борис сел за стол рядом с женой.

– Где дети твои? – спросил старик.

Дети вышли с комнаты. Рада была из них самая старшая.

– А это что за милое дитя? Неужто дочка? – с восхищением спросил гость.

– Рома, пойдй сюда! – рядом с ним стоял помощник, молодой цыган.

– Вот жених твоей дочери, – старик сам распорядился судьбой Рады.

Раде парень не приглянулся: высокий, мрачный суховатый тип. Без возражения согласился со стариком и удалился прочь.

– У меня есть кое-какие дела в городе, думаю взять под свой контроль несколько точек. Жду мужа твоего у себя, – старик вышел из-за стола, и машина сорвалась с места и понеслась по поселку.

– Слышали, бабы, что в городе творится? Какие-то изверги точки громят. Кажись, новая власть появилась в городе, – шептала Верка Прасковье.

– Да не может быть!

– Вранье это все.

– Где ты, Верка, подобную глупость слышала?

– Не то сейчас время, чтобы погромы устраивали, – сказала Прасковья.

По ту сторону улицы участковый бежал на вызов. Он кое-как оделся, накинул фуражку на голову, быстрыми шагами шел по дороге.

– Коля, ты куда? – спросила соседка.

– Некогда, баб Маш, – он спешил по ту сторону улицы. Приблизился к самому крайнему двору на нижней улице.

Шум, гам.

– Вызывали? – Борис вошел во двор.

– Я чего сказала?! – ревела Полина.

Муж громил мебель после очередной попойки.

– Вот, посмотрите на него! Ни копейки домой – все из дома, – жаловалась жена.

Витек, муж Полины, не прекращал, взялся за вазы и клумбы, что попались ему под руку.

Треск, все повалилась. Витек поранил руку и умирающим голосом закончил последнюю речь.

– Собирайся, поедешь со мной! – сказал Коля.

– Первый, вызываю машину! – участковый вызвал по рации наряд.

– Нет машин, все патрули на вызове, – ответил диспетчер.

– Вот черт возьми! Навязался ты мне, пьянь подколотная, – сказал участковый.

Вывел шатающегося Витька и повел по дороге.

Он вел арестованного по дороге, потом через бугор до поля, а там – до трассы. Ветер, тучи накрыли небо, и закапал дождь. Мелкие капельки, потом большие. Потом ливень накрыл зеленые поля.

Коля шел весь мокрый. Нарушитель Витек сразу протрезвел.

– Хорошо, прохладно! – сказал Витек.

Коля сел в автобус, рядом сидел нарушитель порядка. Они выехали в город. Возле одного из магазинов работали оперативники. Оцепление – два трупa лежали возле входа в магазин в луже крови.

– Что это? – ужаснулся участковый.

– Дальше перекрыто! – ответил водитель.

Он отворил двери. Пассажиры стали забирать вещи и выходить возле остановки.

Коля пробрался сквозь ограждение. Витек бежал следом за ним.

Они дошли до отдела полиции.

– Зайдите ко мне! – приказал начальник отдела полиции.

– Ты тут посиди, я освобожусь, и поедем обратно домой, я передумал тебя на 10 суток сажать. Еще такое повториться – я тебя по-настоящему посажу, – сказал Коля и пошел к начальнику.

В кабинете сидели несколько участковых разных территорий.

Начальник ОВД проводил собрание:

– Зачем я вас собрал? В городе ЧП. К нам в район прибыли несколько сот цыган, среди них – цыганский криминальный авторитет. На рынках и площадях идет передел сфер влияния. За эти дни были убиты несколько предпринимателей. Прошу усилить контроль, смотреть, кто приезжает, кто уезжает.

Все стали расходиться.

Коля забрал Виктора, и они поехали обратно в поселок.

Они дошли до того самого места.

Вышла Полина, обняла своего мужа, и они зашли во двор.

Участковый Коля отправился обратно к себе.

Леня, как всегда, сидел дома. Прасковья в печи пекла пирог, запах которого доносился до соседнего двора.

Опять припекало. Жара ударила под плюс 35 в тени. Люди попрятались в свои дома, до самой ночи ни не выходили на улицу. Появится какая-то тень и тут же зайдет.

– Сынок, иди поешь! – мать звала сына.

– Мне чуть-чуть осталось, – он ходил по комнате, записывая что-то в тетрадку.

Под вечер Леня поел, сел на свой велосипед и поехал по улице.

Рады на улице не было. Маленький цыганенок играл на дворе.

– Поди сюда. Позови Раду! – попросил Ленья.

Ряда вышла с дома, направилась к нему. Она обернулась, посмотрела вокруг и пошла на улицу. Прошла два участка и бросилась на шею Леньке.

– Ленья, как же я тебя ждала! Не отдавай меня никому! Отец нашел мне жениха. Не люб он мне, – Рада была сильно взволнована и пряталась от всех. – Пойдем отсюда – отец увидит.

Велосипед Ленька оставил у соседнего двора. Они шли по полю пешком, потом зашли в лес.

Прохлада окутала все вокруг после столь утомляющей жары. Они шли сквозь зеленые насаждения. Рада улыбалась и все время молчала. На ее лице можно было заметить спокойствие.

Вот что такое минута счастья.

– Что каждому человеку нужно? По сути, ничего. Быть свободными, – она произнесла в слух свои мысли. Посмотрела ввысь и снова посмотрела на Ленью.

Ленья наблюдал за каждым движением, своей любимой.

Они забрались на возвышенность, заброшенную насыпь. Возвышенность была настолько высокой, что сверху можно было разглядеть макушки деревьев, домики, которые стояли на краю поселка, местных жителей, которые что-то делали в своих садах.

Дом Рады находился с другой стороны.

– Побежали посмотрим, что там? – Рада позвала Ленью.

Маленький олененок выглянул из-под куста и испуганно посмотрел на ребят, немного насторожился.

– Ты откуда такой красивый? – изумленно смотрела она.

– Не подходи, где-то рядом его мама, – сказал Ленья.

Олененок скрылся в лесу.

Они гуляли по тропинке, отдаваясь все дальше и дальше в лесных массивах.

– Надья, где дочка? – кричал Борис.

– Пошла на улицу, как все нормальные дети, – ответила жена.

– Я на улице был, ее там нет, – возмущению главы семьи не было предела, он бегал, не находя себе места.

– Мама, за Радой парень какой-то приходил, и они ушли, – сказал маленький цыганенок.

– Что за парень, Надья? Ты знала об этом? – стал кричать Борис.

– Дружит она с мальчиком, он живет на этой улице, кажется, зовут Леонид. Неплохой мальчишка, культурный, – ответила Надья.

– Какой мальчишка? У Рады есть жених, – сказал цыган. – Ты пойми, наш долг дать дочери лучшее, – ответил Борис. – Где он живет? Я пойду к нему, – Борис пробежал по комнате, надел сапоги и выскочил во двор.

Впереди шла жена.

Они прошли по улице, остановились возле чужого двора.

Постучали в дверь, где жила Прасковья.

– Хозяйка дома? – постучал цыган.

Прасковья отварила дверь, недоуменно смотрела на необычных гостей, которые рвались в ее дом.

– Что вам нужно от меня? – возмутилась Прасковья.

– Где твой сын? – спросил Борис.

– Я-то почему знаю? На улицу пошел! Он что, ходить по улице не может? – возмутилась Прасковья.

– Чтоб я его возле моей дочери не видел, передай ему, – цыган выскочил как ошпаренный из ворот Прасковьи и направился к своему дому.

Жена шла за ним.

Настал вечер.

Ребята появились на улице. Леня собрал огромный полевой букет для Рады.

Рада зашла во двор.

– Мама, ты что такая грустная? – заметила печаль на материнском лице дочь.

Выскочил отец,

– Ты где была и с кем? – он подошел поближе к дочери.

– Я ходила на поле с Леней, – ответила Рада.

– Чтоб я его не видел! Понятно тебе? – кричал отец.

– Я не хочу сидеть дома и не хочу выходить за муж за Романа, – дочь была в бешенстве.

– Ты? Ты будешь делать, как я скажу, – Борис удар по лицу дочь и запер в доме.

– Нельзя так! – сказала Надья мужу и ушла.

– Я сам знаю, что можно, что нельзя!

Он занимался лошадьми до ночи. Три маленьких цыганенка крутились около Рады, не давая ей лить слезы.

Ленька дошел до калитки, зашел в дом и завалился на кровать спать. Прасковья подошла к кровати сына, но не стала его будить. Поцеловала и выключила свет.

Где-то лилась вода. Бил по крыше град. Всю ночь шли проливные дожди.

Как-то раз Прасковья собралась на базар. Пока сын спал, рано утром решила сбегать сделать покупки. Она взяла корзину, надела свое выходное платье, маленькую белую шляпку и пошла по селу через огороды. По дороге она никого не встретила. Соседки с длинными языками ей надоели, куда спокойнее одной идти через поле в город.

Городом назывался район в 10 двухэтажных домов с маленьким сельским магазином. А чуть дальше выстраивались машины, ставились на пол весы, и так шла торговля.

– Купи, женщина, помидоры. Недорого. Сладкие, ароматные. Такие только у меня, – нахваливала свой товар торговка.

– Молоко, кому молоко? – послышалось на базаре.

– Яйца, крупа, – каждый селянин нахваливал свой товар.

Прасковья купила хлеб, несколько яиц.

Вдалеке она заметила ненавистного цыгана, что рвался к ней вчера во двор.

Возле база припарковалась машина. Он, весь на эмоциях, вел какой-то важный разговор. С краю остановился серый автомобиль, раздалась автоматная очередь.

В ключья были разнесены стекла машины, несколько пуль пронзили тела водителя и второго человека. Борис стоял рядом, его зацепило несколько пуль, он сквозные ранения и упал у машины.

Машина резко рванула и скрылась за домами. Борис поднялся и побрел.

Прасковья замерла от ужаса.

– Женщина! Вы будете покупать? – спросила продавщица.

– Да, да, – она оплатила товар и пошла домой.

Бориса впереди не было.

Она шла сокращенной дорогой – полем. Закрыла дверь калитки и не стала ничего говорить сыну.

Борис стоял возле своего дома у калитки весь в крови. Рада подбежала, взяла отца под руку и помогла дойти до кухни. Мать принесла таз с водой и бинты. Он сел в кресло.

Надя побежала к местному врачу.

– Господи, помогите. Муж умирает, – Надя еле уговорила женщину.

– Его в больницу нужно, – доктор пыталась убедить цыганку.

Врачиха пошла с Надьей – решила осмотреть больного.

Пули прошли навывлет – повезло ему.

– Эти антибиотики нужно купить и колоть. Я все обработала. Дай бог, жить будет, – сказала местный врач.

Пять дней сидела Рада у койки отца. Леонид до поздней ночи ждал любимую.

Ей удавалось выходить на улицу на полчаса, пока мама подменяла дочь. И снова они смотрели друг на друга, как в первый раз.

Местные мальчишки дразнили пару, косо смотрели, посмеивались. Сами жители нормально воспринимали, чем-то даже завидовали юной любви.

Отцу становилось лучше.

На днях во двор наведались незваные гости.

– Как поживает наш больной? – смеялся тот же старик, что приезжал к ним в прошлый раз. – Фрукты. Надя, возьми корзину.

Огромная корзина фруктов не поместилась на столе. Ее поставили на пол. Малышня сразу понесла несколько яблок и побежала на улицу.

– Ты его лечи.

– Сколько у нас еще дел! – смеялся старик. Он разговаривал с Надьей.

– Нам ничего не угрожает? – спросила жена.

– Тех отморожков мы убрали. Забудь. Расти детей – такая основная бабская задача, а мы, мужики, сами порешаем! Возьми деньги на жизнь, – старик договорил речь и протянул пачку пятитысячных купюр.

– Все. Поехали! – машина завелась и рванула с места.

На лавке возле цыганского дома собралась малышня.

Цыганенок бегал за местными восьми летними мальчиками. Игрушки лежали на полу. Совок лежал с краю. Мамаша подошла с грудничком.

– Вон лялька! – произнесла женщина.

– Давай познакомимся с ней? – двухгодовалый ребенок перебирал ножками и трогал ручками травку.

Это было так мило.

Надя вышла со двора.

– Малышня, будем есть? – она увидела, как ее мальчишки играют с другими детьми, они были увлечены каким-то столь ответственным занятием, и она не стала им мешать: захотят есть – сами придут.

Отец стал подниматься с кровати. Он вышел во двор, сел на стул и закурил папиросу.

– Отец, нельзя! – возмутилась дочь. – Ты ж еще слаб.

Дочь посмотрела на капризного отца и пошла помогать маме. Она около часа перетаскивала банки с кухни в погреб.

Борис запряг двух лошадей в упряжку, сел в телегу, и лошади пронеслись по полю.

Где-то там, вдалеке, в поселок въехала грузовая машина. Она останавливалась возле каждого двора. Водитель сигналил и громко кричал:

– Кавуны сладкие, кавуны!

Софья с большой сумкой вышла со двора, направилась к машине.

– Есть дыни и арбузы на любой вкус, – сказал продавец.

– Можно мне этот? – попросила Софья.

Мужчина взял в руки арбуз, положил на весы.

– Пять сто? – он смотрел на реакцию покупателя, потом давал еще арбуз, расхваливая свой товар.

Выстроилась очередь. Худощавая жительница подошла к машине.

– Ты не стояла! – кричали жители.

Вытолкали бедолагу на два метра от автомобиля.

Жители взяли несколько десятков дынь и арбузов.

Машина поехала дальше мимо домов.

Прасковья находилась в доме. Ленька сидел над книгой. Каждая задача давалась ему сложно. Иногда он бросал сборник задач и засыпал. Сон продолжался недолго.

На улице послышался шум. от дома отъезжал тот самый грузовик. Через час скрылся из поселка.

Продолжалась тишина. Прасковья вышла из дома, села во дворе.

По центральной улице ходили какие-то незнакомые люди в штатском. Позвонили в дверь.

Прасковья открыла ворота.

– Можно пройти? Мы на пару минут, – ответил один из них.

Мужчина, что помоложе, протянул фотографию.

– Вы не видели этого мужчину? – спросил оперативник.

На фото был тот самый старик, что на днях приходил к цыгану.

– Нет, не знаю такого. Лицо незнакомо, – ответила Прасковья.

– Увидите вдруг, позвоните нам, – мужчина протянул визитку.

На визитке стояла надпись: «Розыскной отдел МВД».

Прасковья закрыла ворота, положила визитку в карман халата и зашла на кухню.

Настало утро.

Это был замечательный день. За тенью кухни скрывались яркие солнечные лучи. А выйдешь за калитку – можно было заметить кустарники черной смородины.

Ленька бегал вместо завтрака за огорода – наберет горсть ягод и наслаждается ароматным вкусом. Малины было вдоволь. Яркая, сочная, она смотрелась необычно на фоне утра.

– Гей, гей! – неслась по полю телега Федора.

«Неужто старик окреп?» – подумал Ленька.

Борис стал продолжать вести активный образ жизни. В этот раз все дельцы рынка собрались в местной бане.

– О, малой приехал. Наливай ему, – кричала местная публика.

– Борис, ты молодец! – поднял тост сидевший рядом мужчина.

Приехал Роман и вместе с ним – старик.

– Друзья мои, победа на нашей стороне. Город наш, – он под овации произнес пламенную речь.

Сидел в глубине зала с несколькими незнакомыми мужчинами, решал разного рода задачи.

Роман-цыган выпил одну стопку вина, потом другую. Дело дошло до более сильных горячительных напитков. Он вышел в тамбур. Там стоял окосевший Борис.

– Рома, ты мне как сын! – произнес он. – Породнимся – везде будем вместе. Поехали ко мне домой. Рада обрадуется, – он взял свою шляпу и вышел на улицу.

Роман был не против такого соседства. Он сел в повозку и уснул. Кони шагали медленно. Около часа телега двигалась по полю и въехала через холм к дому цыгана.

– Жена! – крикнул цыган, отворил калитку.

Надя вышла на улицу, помогла войти мужу. В повозке спал незадачливый гость.

До утра он проспал на улице, под звездным небом.

Утром Борис забыл про ночного гостя. Завел лошадей во двор.
– Ты чего тут делаешь? – удивленно спросил цыган.
Роман встал.
– Воды! Дайте воды, – проговорил он несколько раз.
Жена Бориса принесла графин.
– Иди умойся, – Борис направил гостя за двор.
Тот ополоснулся по пояс из корыта с дождевой водой.
Дети спали.
Рада вышла из дома.
– Мама, папа, доброе утро.
– Иди, доча, завтракать, – мать отвела дочку на кухню.
Отец с Романом сидели в беседке.
– Ни черта не помню, хоть убей, – нахмуренный сидел глава семьи. – Ты жениться не передумал? – спросил Борис.
Роман не произнес ни слова.
– Жена, свадьбу играть будем, – встал из-за стола Борис.
– Опомнись, – возразила Надья.
– Сам знаю, иди на кухню, – он был на эмоциях. – Рада, пойдешь ко мне, – позвал отец.
Рада подошла к отцу.
– Готовься к свадьбе. На весь город праздновать будем, – сказал Борис.
– Отец, я не хочу этой свадьбы. Не люблю я его! – возразила дочь.
– Ты что, перечить мне вздумала? – Вон из дома! – отец выгнал дочь.
– Мама! – заплакала Рада.
Рада ушла в поле, слезы бежали по ее лицу до ночи.
Становилось холодно. Она стояла, съезжившись, – руки почувствовали ледяной холод.
Свет во многих домах погас.
– Бабы, там молодая цыганка стоит. Окочурится, если не приютить, – заволновалась соседка Нелька.
– Пошли к нам в дом, – предложила соседка.
Они зашли в дом. Нелька расстелила в одной из спален постельное белье. И девица уснула.
Надья выбежала ночью со двора, стала искать свою дочь и так ее и не нашла.
Борис поехал провожать своего гостя. Вернулся домой. Ходил кругами по двору и не находил себе места.
На следующий день Леонид вышел на улицу. Весь поселок только и говорил о пропаже молодой цыганки.
– Вижу вчера: там что-то загорелось и взлетело. Раз и нет, – рассказывала Верка всем бабам на улице очередную байку.
– Заливает, наверное, – смеялись жители.
– Нет, пусть рассказывает, – настаивал дед Василий.
– Верю я ей. Может, правда. Каких только чудес не бывает, люди. Газету вчера читал, а там такое пишется! НЛО чуть не каждые 5 минут забирают на опыты по жителю с планеты, – он в руках держал свернутые газеты.
– Да, где ж столько жителей найти? – сказала баба Настя.
– Тебя чего-то, старик, ни одно НЛО не забирает? – сказала она.
На улице послышался смех.
Леонид подошел к цыганскому двору.
– Малой, иди сюда, – он позвал цыганенка. – Где Рада? – спросил Ленка мальчишку.

– Папка выгнал вчера. До ночи она на поле была. Мамка ходила, так и не нашла Раду, – ответил мальчишка и побежал играть к малышне.

Леонид прошелся по полю. Нашел платок.

Сергей шел из леса с дровами.

– Чего, Раду ищешь? У нас она. Нелька, жена моя, ее забрала к нам. Эти нелюди на мороз ее выставили, – ответил Сергей.

Леонид зашел во двор. Рада выскочила из дома и обняла любимого.

Она что-то хотела сказать, но не находила слов. Смотрела на Ленку и радовалась, что сейчас он рядом с ней.

Минуты счастья быстро закончились.

Под вечер цыганская семья узнала, где находится их дочь. Мать забрала дочь домой. Отец ходил по дому, вечно ворчал. На какие-то минуты в цыганской семье настал мир.

В районе началась облава. ИЗ области приехал ОМОН. Каждого на рынке, в магазине, на улице обыскивали. У местной так называемой власти нашли склады оружия и зелья.

Верка шла на базар. Она проходила мимо двухэтажных домов, потом прошла мимо поликлиники. Рядом стоял невзрачный продуктовый магазин.

«Зайти, не зайти?» – подумала Верка.

Подъехала «газель», выбежали люди в масках.

Один из покупателей выбежал из магазина и оторопел от толпы боевиков. Он выхватил нож и приставил к горлу Верке.

– Бросай оружие! – скомандовал страж порядка.

– Я ее убью! – крикнул преступник.

Верка потеряла сознание и скатилась на пол. Преступник сдался. Верку отвезли в больницу, там привели в чувство.

– Сердце у вас пошаливает, дорогая, – сказала в палате доктор.

Руслан с Вениамином решили выпить от горя, споили весь поселок. раздался зонк в дверь. Прасковья отворила ворота – перед ними был еле стоявший на ногах Руслан.

– Горе у меня! – произнес он.

– Что за горе? – недоуменно посмотрела на него Прасковья.

– Верка моя в больнице, – ответил Руслан.

– Вот иди, протрезвей и навести ее, – ответила Прасковья.

– Мама, кто там? – спросил сын.

– Руслан, иди домой, – Прасковья закрыла дверь.

Леонид пошел на улицу. На улице ребята играли в карты.

Сбежались местные с нижней улицы.

– Куда пошел? Давай с нами? – спросил незнакомый мальчишка.

– Он у нас Ромео, – засмеялся местный парень Юра.

– Раздавай! – толпа ребят, забросив ноги на лавочку, с ожиданием чего-то важного смотрела на стол.

– Лови! – крикнул один из них.

– Привет, Лен! – поздоровался Леонид.

– Лен, не знаешь, когда будет основной экзамен? Я давно не была в техникуме.

Леонид и Лена учились в школе в одном классе, готовились к поступлению в один аграрный техникум.

Родители гордились дочерью и ставили ее в пример всем в поселке.

Техникум стоял в 10 км от поселка – маленькое неказистое здание в три этажа.

– Лена, я давно в техникуме тоже не был. Также готовлюсь поступать. Как будет информация, я тебе сообщу, – ответил Леонид.

Вечером Рада вышла на улицу, обняла Леню. Вдруг отец показался в трех метрах от пары.

– Это что такое? – возмутился Борис. – Я тебе что сказал? Духу твоего здесь не должно быть, – грозно смотрел на избранника дочери.

– Отец, я люблю его и не откажусь от него, – Рада обняла Леню.

– Быстро в дом! – кричал он да дочь.

Леонид шел по полю. Откуда ни возьмись пролетела телега и ударила Леню. Его снесло в сторону. На руках появилась кровь.

Рада выбежала со двора, подбежала вся в слезах, обняла любимого.

Леня пошел к себе домой.

– Что это? – спросила, беспокоясь за сына, Прасковья.

– Мама, я упал, – ответил Леня.

Мать вечером перевязала сына – ушибы были везде.

– Он вышел из большой комнаты зашел к себе и потушил свет.

Лёня с Леной сдали вступительные экзамены в техникум. Сын бежал домой обрадовать мать.

Двор был открыт – матери дома не было. Толпа людей стояла на улице. Все смотрели на разразившуюся драму.

Вениамин с Русланом выясняли отношения – не поделили жен.

– Разнимай их, мужики! – кричали старики.

Они вцепились друг в друга напротив чужого двора, возле дороги.

Мать Леонида стояла самой крайней в собравшейся толпе.

– Мама, что случилось? – спросил Леня.

– Тетя Вера из больницы вернулась, дядя Руслан приревновал дядю Вениамина.

Прошло полчаса, зрителей прибавилось.

Местная молодежь накупила пива, села на траву и стала словно спектакль наблюдать.

– Так ему! – кричала ребятня.

– Бей, бей. Так неинтересно, – возмутился другой зритель.

Через какое-то время пришел Коля участковый.

– Расходимся по домам, – скомандовал Николай. – Два молодца – ко мне, – пишем объяснительные.

Что один, что второй были сильно пьяны. Смотрели на ручку, как на что-то диковинное.

Участковый подошел ко двору Верки. Она бегала по двору.

– Вы, товарищ участковый моего мужа загоните во двор, а этого забирайте, – попросила Верка. – Незачем ему ошиваться возле моего дома, – она высказала свое мнение и стала продолжать во дворе развешивать на веревку постельное белье.

– Ну пойдем, друг ты мой сердечный, отведу тебя домой, – участковый с большим терпением отнесся к Вениамину и повел его до дома.

Софья шла с работы, подошла к калитке.

– Что опять мой ненаглядный натворил? – спросила супруга Вениамина.

– Драку учинил на улице, – ответил Коля.

– Заходи, счастье мое, поговорим с тобой, – сказала Софья и пошла в дом.

Сзади шел, опустив голову, Вениамин.

Участковый пошел дальше инспектировать район.

Подул ветер, потемнело все вокруг. Днем стоял полумрак. Прогремел гром, заискрилась молния. Дождя долго не было. Хмурое и пасмурное небо, облака затянули солнце.

Люди забегали, стали снимать тряпки с улицы, забегали под навес.

Ударил гром. Прекратился собачий лай.

Все сторожевые попрятались в будки или сараи.

На улице дед Василий таскал кирпичи – сотни две лежали у забора. Старик бросил таскать, искал пленку, чем накрыть стройматериал.

Полил ливень. Зашумел ветер, потом посыпался град. Палисадники и дорогу заливало как из ведра.

– Поешь, сынок, – Прасковья кормила сына.

Новость, что Леонид принес домой, очень обрадовало мать.

«Будет у нас свой агроном», – про себя обрадовалась Прасковья.

Дождь стих. Сырая земля, без сапог не пройдешь.

Леонид натянул сапоги ходил с веником, сметал грязь со ступенек.

На пороге возле калитки под вечер кто-то постучался. Мать была на кухне, на улице стояла Рада.

– Не могу! – сказала она, на глазах у нее были слезы. – Приехали опять гости какие-то. Отец в ярости.

Прасковья приютила Раду на какое-то время.

Долгое время к ним никто не заходил. Только на следующий день пришла Надья, мать Рады.

– Пошли домой! Никого нет, гости уехали.

Рада в дом не вернулась. Надья временами заходила в гости.

Рано утром Сергей с Радой утром пошли на базар. В 100 метрах за ними шла Прасковья.

– Ребята, покупаем – все свежее, – сказал на базаре какой-то торговец.

Леонид с Радой прошли по рынку, Прасковья достала матерчатые сумки, набрала продуктов для дома. Леонид взял у матери тяжелые сумки и понес по дороге.

Откуда ни возьмись появился отец Рады. Он стоял возле подъехавшей легковой машины. С ним стояли еще несколько человек. Отец злобно смотрел на избранника дочери. Они прошли по дороге мимо огородов и поля, зашли через калитку.

Смех раздался – смеялась Рада.

Леонид уронил, на пол масло. Она вытерла ему руки и положила кусок на тарелку.

Во дворе зажегся свет. Ребята отведали лакомства, приготовленные Прасковьей.

Началась осень, зеленые листья пожелтели и приняли красочный наряд. Все преобразилось и открыло перед собой невероятное сочетание красок.

Леня бегал на учебу, Рада помогала Прасковье по дому: то печь поставить, то дом убрать, то двор подмести.

– Все я сделала, пойду Леню встречать.

Выбежит она к дороге и смотрит далеко-далеко, не идет ли ее милый.

Подумывала Прасковья детей к свадьбе готовить. Надья была не против, Борис, отец Рады, вечно ворчал. Женщины нашли общий язык и во всем находили взаимопонимание.

Леня шел с однокурсниками, местными ребятами, из города мимо рынка. Борис что-то делил, из черной машины лилась брань.

– Ищи своего старика, иначе ты попал, – раздалась угрозы.

Машина рванула с места и понеслась по над районом. Борис поехал на своей телеге.

Леня прошел метров триста. Вдалеке стояла Рада. Она махала ему рукой.

Леня медленно приближался к своей любимой. Вот-вот, пара метров осталась – считал минуты Леонид.

Вылетела черная машина и на пешеходной дорожке снесла Раду.

Леонид подбежал к любимой, пытался оказать первую помощь.

Машина ударила Леонида. Удар был смертельным.

Вся деревня хоронила детей. Борис, узнав о смерти дочери, всего один раз появился на кладбище и больше его никто не видел.

Надя с детьми съехала из дома и прибилась к цыганскому табору. Мальчишки выросли и продолжили дело отца. Прасковья так и ходит, убирает могилки детей.

Детей не стали разлучать – похоронили рядом, за одной оградкой.

Старика и помощника Романа задержали стражи порядка, около полугода они находились в розыске.

Дом, где жила цыганская семья развалился. Стоят развалины на краю поселка и напоминают селянам о недавней прошедшей истории.

Тигр

Маленький мальчик Витя сидел в маленькой полузабытой комнате. Комната была забита лохмотьями, что годами собирали бабушка и мама ребенка, это было так называемое мамино приданое.

Мальчик по наказу мамину читал книжку про диких животных. Ах как понравилось любознательному мальчишке перелистывать красочные картинки и смотреть на большого медведя или тигра! Он взял с антресолей свои игрушки и долго баловался на ковре.

Мама серьезно не воспринимала рвение сына, торопилась на работу.

Помощница по хозяйству баба Санька вообще была неграмотная – не до грамоты ей было в те годы: кусок хлеба было съесть и то в радость, некогда ей было учиться.

– Ты посиди тут. Я во двор выйду, – сказала старуха и пошла в маленький деревянный ангар под названием «летняя кухня».

Квартира как у всех и кусок земли в придачу – вот так жили малоимущие жители.

– Р-р-р! – зарычал, как тигр, ребенок. – На тебе! – сорвался с большой злостью, представляя большим тигром оловянного солдата.

Он менял местами фигурки, потом переворачивал одну за другой, представляя перед глазами большой взрыв или пожар.

Он любовался всем, что в его игре происходило.

Дверь отворилась.

– Ты здесь родимый? – спросила старушка. – Мамка дала задание, чтобы я тебя накормила.

Она поставила тарелку с картошкой и положила рядом несколько кусков белого хлеба. Поставила с краю кружку с киселем.

Витя первым делом взялся за кисель и выпил весь.

– Куда, негодник? Чем ты будешь запивать? – возмутилась старуха и пошла на кухню за очередной кружкой.

Ребенок и в этот раз не остановился, так что старушке пришлось оставить как есть. Ел пищу мальчик всухомятку, пережевывая жесткое мясо и листья салата. Салат был крупно нарезан, и прожевать его с первого раза не получилось. Он два раза выплевывал эти омерзительные листья.

Он ножками оттолкнул тарелку, перевернулся, пополз по деревянному холодному полу.

Старуха забрала посуду, отошла.

Мальчик сидел и продолжал играть.

Вечером пришла мама.

– Где ты, сынок? – спросила мать.

– Мама, я тут! – он подбежал, обнял маму. – Смотри, что я построил! – стал нахваливать тебя сынишка, показывая на большую крепость, что раскинулась посередине ковра.

– Ты мой маленький гений! – похвалила мать Витю. – Книжку читал? – спросила Ольга, мать Вити.

Сын показал несколько страниц в этой книге, скомканных и брошенных на деревянный пол.

– Завтра пойдем с тобой в цирк, – решила порадовать сына мать.

В маленький городишко приехали артисты цирка с животными.

Настал следующий день.

Шло то самое представление. На деревянных скамейках сидела ребятня.

– Смотри, Ира! – пыталась приобщить дочку мама. С дочкой они сидели прямо у арены. Маленький Витя сидел с матерью в самом конце.

Витя не старался смотреть выступление, ждал, когда наступит конец.

– Тебе неинтересно? – спросила Ольга у сына.

Тот смотрел в другую сторону и улыбался.

Ведущий что-то произнес в рупор.

Акробаты стали выполнять сложные акробатические элементы.

Публика стала восхищаться.

– Bravo! – поднялась одна из зрительниц и стала хлопать в ладоши.

Шло представление.

Клоун решил рассмешить детей. Из его глаз полилась вода. Белый грим смотрелся настолько искусно, что заинтриговал народ. Он подошел к ребенку в первом ряду, хотел его взять за руку и вывести на сцену, тот заревел, спрятался за спину сидевшего рядом отца.

Отец был в растерянности и не мог понять, что происходит, стал успокаивать ребенка.

Выступление пришлось прервать.

Проехали по сцене на велосипеде мишки.

Дети оживились, потянулись к первым рядам. Дрессировщик поклонился публике. Мишки продолжали крутиться на манеже. Все дружно стали хлопать. Ольга стала смеяться.

Выступление подошло к концу.

Маленькие зрители со своими родителями направились к выходу. На выходе работники цирка всем предлагали сфотографироваться с тем или иным персонажем (диким животным).

Пока Ольга ждала толпу, которая просачивалась через столь узкий проход, Витя сын исчез.

Ольга заволновалась: сына нигде не было.

– Внимание! Пропал мальчик! – сделал объявление тот самый ведущий, что вел представление.

Она все обыскала в зале, но никого не было.

Сотрудник цирка вместе с матерью стали искать ребенка по всем павильонам, но все было безрезультатно.

– Ну куда он мог деться? – стала еще сильнее переживать Ольга.

– Ни куда он тут не денется, – успокаивал мужчину.

Он прошел буквально все. Остались только клетки с животными, что располагались с другой стороны цирка.

Они решили направиться туда.

Там находились большие слоны, дикие пантеры с тиграми.

Рев тигра разбудил всех зверей.

У самой клетки с тигром стоял Витя. Он подошел к тигру и решил погладить его шеверю. Большая двухметровая кошка испытывала наслаждение.

– Витя! – вздрогнула мать, увидев сына, у нее подкосились ноги, она стала терять сознание.

– Спокойно! – испуганно, чуть дыша произнес мужчина, не давая Ольге по-настоящему разозлить дикое животное – тогда мальчонке был бы конец.

Мать тут же вывели. Одна из женщин вколола Ольге снотворное.

Несколько укротителей бегали у клетки, решались на спасение ребенка.

Один из укротителей взял ведро с едой, открыл клетку. Тигр поднялся, оперся о свои массивные лапы. Ребенок стоял с краю.

Укротитель подошел к кошке, положил в миску мясо.

Витя стоял, от удивления не шелохнувшись. Укротитель пытался дать понять ребенку, чтобы тот уходил. Витя ни в какую не хотел его слушать.

Витя стал толкать тигра. Тигр зарычал.

Дрессировщик так оттолкнул мальчишку, что тот чуть не упал.

Тигр обезумел и набросился на дрессировщика, стал защищать мальчика.

Дрессировщик не растерялся, закрыл клетку и удалился.

Весь цирк решал, что делать. Пока они долго решали у двери кабинета, появился мальчик. Он был цел и невредим.

Какие только предположения ни строили по поводу поведения диких животных, все это осталось загадкой.

В сентябре Витя пошел в школу и в сочинении о том, как он провел лето, он написал всю свою историю.

Ольга ждала сына у школы, купила сыну сладкое пирожное.

Рядом с сыном шла учительница.

– Можно с вами поговорить? – спросила учительница Галина Леонидовна.

– Внимательно слушаю, – мать решила выслушать учителя.

– Ваш сын написал в своем сочинении вымышленный рассказ, я не смогла весь урок успокоить класс, – стала жаловаться учительница.

– Это про тигра? – спросила Ольга.

– Да, это про тигра, – ответила обезумевшая Галина Леонидовна.

Ольга достала из портфеля газету, на которой было фото той самой клетки, сына и того тигра.

Учительнице пришлось извиниться перед Витей. На доску она повесила ту самую газету, где было фото.

Весь класс ждал следующего года, когда приедет в их городок тот самый цирк.

Настал тот самый долгожданный час.

Витя с мамой сели на то самое место. Мальчик сидел в зале как легенда. Но того тигра на представлении уже не было.

На одном из представлений тигр набросился на дрессировщика, и дикое животное усыпили.

Так закончилась наша история.

Рыбалка

В одной из деревень жили два мужичка, они вместе ходили на работу. Друзей звали Коля и Василий. Работали они лесорубами: пилят дрова полдня и домой возвращаются. Надоедать стало им свое место работы, и они устроились на завод. Вокруг завода были сплошные бетонные стены, много на нем работало рабочих, не развернуться. Настал кризис. Закрылись цеха, разбежались рабочие по своим домам. День их на работу не вызывают, два. Пошли слухи, что появится новый начальник и будет кому ни попадя должности руководящие на предприятии раздавать. Заискрились глаза у Кольки с Васькой, и стали они сидеть и мечтать.

Один из них все мечтал о работе непыльной, чтобы сидеть в кабинете, а люди к нему сами на поклон ходили. Как сядет по за двором и мечтает до самого вечера. Второй не против был поспать на диване. Ох, как хорошо тогда ему становилось! Так проходила дни, но начальник новый так на предприятии и не появлялся.

– Ты бы сарай починил бы. Смотри, как прохудился! – ворчала жена на Кольку.

Тот сделал серьезный взгляд, дал понять, что он о чем-то думает. Но мысли серьезные ему и в голову не лезли.

Васька проходил мимо.

– Долго ли мы с тобой так будем по домам сидеть? – спросил Васька у друга. – Моя Варвара скоро меня и домой пускать не будет.

– Подожди чуть-чуть, Василий, а может, правду мужики сказали. Может, завтра нас вызовут на работу и дадут повышение.

– Варваре тогда пальто новое сошью, чтобы уважать стала. Сынишке мопед приобрету. Ребятня во дворе обзавидуется, – размечтался Василий.

Он представил себя богатым, как он будет, не отходя от кассы складывать деньги в свой рюкзак. Но мечты сразу отпали, за калиткой стояла теща Василия, которая зятя силой повела на огород.

Колька закурил. Дым клубился над сигаретой, бычки он бросал себе под ноги. Никого не было на улице. Колькина жена Надежда пошла спать.

Последние месяцы жары, а там и холод. Холода были в тех местах не чудом. Как настанут дожди, так и льют, не переставая, целые сутки. Какой запах был после дождя, чувствовался запах яблони! А какие вкусные яблоки лежали во дворе!

Колька сидел до ночи, не ложился спать. Через час потушил во дворе раскаленную лампу и пошел в свою комнату. Жену Коля не стал будить и решил прилечь, где придется. Его большие руки с ногами не помещались на раскладном диване, ноги то и дело свисали. Он опрокинулся на бок и отключился.

Настало утро. Колька открыл глаза, Надежда носила на глажку одежду с улицы. Вербка была развешена во дворе. Прищепки неплотно висели на веревке, отцеплялись и с треском ломались. Ее белый халат волочился по полу. Тапки задевали ткань. Резиновая подошва издавала необычный звук на полу. Колька решил помочь жене, взял ведро и вынес за двор. Он собрал листья во дворе, что нападали с деревьев, и сгреб лопаткой в мусорное ведро. Утром Колька приготовил завтрак, нарезав на доску сало, отломил кусок хлеба. Надежда собиралась на работу. Она положила в сумку тормозок, подкрасилась и пошла по деревне.

Колька собрался в гости к Ваське, но Васька сам прибежал к нему и спрятался около сарайчика, чтобы никто не донимал его.

Два друга решили развлечься.

Поехали мужики на речку рыбу ловить. Набрали бутылок доверху, что не влезло, побросали в люльку мотоцикла. Вел мотоцикл сам Васька. Рукастый он был мужик, за что ни возьмётся – все сделает. Дорога была плохая, такая, что мотоцикл бросало из стороны в сторону.

– Ты не гони, – сказал Колька, – иначе как поведет, окажемся мы в кювете. Помнишь Саньку? – спросил друг.

– А как же не помнить? Царствие ему небесное. Мотоцикл дребезжал, но продолжал ехать по так называемой дороге. Солнце еще не встало. Только светало. Теплые свитера укрывали и спасали путников от утренней прохлады. Они подъехали, остановились у берега, рядом с речкой. Видно, что на этом месте разжигали костер. Место было изъезженное. На траве виден был протектор колес.

– Давай ставь палатку, – дал указание Колька.

Васька вбил колья в землю и укрепил основание. Все было готово для ночлега.

Он достал из мотоцикла сумки, вынул удилище.

– Сюда клади! Я пойду искупнусь, – Коля прыгнул в воду. Глубина была небольшая, по голову.

Он несколько раз переплыл устье и оказался на той стороне берега.

– Эй, плыви сюда! – махал рукой своему другу Василию. Тот боялся воды, его ни за что не загонишь в воду, да еще в такое прохладное утро.

Солнце все не выглядывало, из палатки торчали ноги Василия, он крепко спал. Только громкий рев мотора разбудил мужчину. Колька вышел из реки и направился к мотоциклу. Он сел на мотоцикл и рукояткой стал газовать, мотоцикл плавно тронулся с места, потом погнал, как скаженный, по бугру и опрокинулся. Немного треснуло крыло.

Василий подошел к мотоциклу и заглушил двигатель. Колька недоуменно смотрел на друга. Только к обеду он взял сети, закинул их в воду, разжег костер.

– Хороша погода. Сегодня дождя можно не ждать, – сказал Колька и решил пройтись по оврагам.

Тишина царила повсюду. Вокруг не было ни единой души. Он посмотрел, как вдалеке над водой резвятся птицы. Стая журавлей парила над облаками. Он решил вернуться обратно. К этому времени Василий доварил уху и стал разливать ее по железным тарелкам.

– Подуй, горячая еще, – сказал Василий.

Колька к словам друга прислушался, достал из одежды бутылочку холодненькой. Налил рюмочку и разом выпил. Долго друг упрашивал своего друга отведать чего своего друга, тот сопротивлялся, но все же согласился на одну маленькую стопку. Где одна стопка, через несколько часов пошли и вторая, и третья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.